

СТУДЕНТОЦЕНТРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «УНИВЕРСИТЕТ 5.0» И УСЛОВИЯ ЕЁ РЕАЛИЗУЕМОСТИ

Зокиров Сардоржон Каримжон угли

Начальник отдела заочного и дистанционного образования
Ташкентского государственного юридического университета

Сирожиддинов Самандар Санжарбек угли

Студент 5-курс факультета междисциплинарного изучения права
Ташкентского юридического университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22094551>

Аннотация. Исследуется правовое содержание студентоцентрированной модели юридического образования, закреплённой Указом Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2025 года № УП-232. Установлено, что провозглашённый в подпункте «а» пункта 5 принцип обеспечен пятью правовыми конструкциями и системой измеримых индикаторов с горизонтом до 2030 года. Определена сравнительно-правовая позиция узбекской модели; выявлены пять узлов, требующих подзаконного регулирования.

Ключевые слова: *юридическое образование, студентоцентрированное обучение, «Университет 5.0», клиническое и дуальное обучение, искусственный интеллект в оценивании, цифровое право, академическая автономия.*

Реформа юридического образования принадлежит к числу областей, где расстояние между провозглашённым принципом и его правовым обеспечением обычно оказывается наибольшим. Декларации о подготовке специалиста нового типа сопровождают образовательные преобразования десятилетиями, тогда как содержание учебного процесса меняется медленно и не всегда в заявленном направлении. Научный интерес представляет поэтому не факт провозглашения студентоцентрированности, а то, какими юридическими средствами она обеспечена и поддаётся ли достижение результата проверке.

Указ № УП-232 даёт материал для такой проверки. Норма, задающая содержание реформы, помещена в подпункт «а» пункта 5: образовательная среда университета формируется через студентоцентрированный образовательный процесс, постоянное развитие творческого потенциала обучающихся и подготовку специалистов, способных решать социальные задачи. Эта формула составляет ядро концепции «Университет 5.0», вводимой с 1 июля 2026 года. Особенность акта состоит в порядке изложения: фигура студента задана как исходная точка, а структура факультетов, порядок замещения должностей, распределение учебного времени и система оценивания выведены из неё.

2. Актуальность и востребованность исследования

Актуальность определяется тремя расхождениями, на устранение которых направлен Указ.

Расхождение между содержанием образования и требованиями профессии. Претензия работодателя к выпускнику юридического вуза связана обычно не с незнанием нормативного материала, а с неумением работать с фактическими обстоятельствами: выделять юридически значимые факты, выстраивать правовую

позицию, оценивать доказательства. Лекционно-репродуктивная модель такую способность не формирует, поскольку не ставит перед обучающимся задачу с заранее неизвестным решением. Указ адресован именно этому дефекту, вводя обязательное преподавание теории на основе практических примеров и распределяя половину учебного времени между аудиторией и правоприменительными органами.

Расхождение между наукой и правотворчеством. Пункт 11 обязывает преподавателей и докторантов проходить стажировку в судах, правоохранительных и государственных органах не реже одного раза в неделю, а результаты научных исследований — проходить обсуждение в парламенте, органах исполнительной власти и судах. Исследовательским центрам разрешено проводить научную экспертизу законопроектов, включая проекты о присоединении к международным договорам.

Технологическое расхождение. Автоматизация проверки контрагентов, анализа массивов документов и подготовки типовых процессуальных документов меняет содержание профессии быстрее, чем обновляются учебные планы. Ответом стало не введение факультативного курса, а создание самостоятельного направления «Цифровое право», научного совета по соответствующей междисциплинарной специальности и профильной спин-офф компании.

Востребованность реформы выражена не риторически, а через запросы конкретных субъектов, каждый из которых получил в Указе собственный правовой инструмент.

Государство получает университет как участника нормотворческого процесса: число рассматриваемых проектов нормативно-правовых актов планируется увеличить с 44 до 80 в год, а число внедрённых предложений — с 30 до 70. *Рынок труда* обеспечен показателями оценки выпускников работодателями (до 90 %) и трудоустройства в отрасли в течение шести месяцев (с 60 до 90 %). *Предпринимательский сектор* обслуживают специальность «Корпоративное право и управление» и годичная программа Master of Legal Administration. *Обучающиеся* получают право выбора дисциплин и преподавателей и возможность официально работать с третьего курса. *Общество* охвачено правовым просвещением начиная с 5—7 классов и сертификацией уровня правовых знаний с выдачей документа государственного образца.

Актуальность подкрепляется и характером самого регулирования. Указ № УП-232 не является изолированным актом: он продолжает линию, начатую Указом от 29 апреля 2020 года № УП-5987 о коренном совершенствовании юридического образования, и уже сам подвергся корректировке — приложение № 1 изложено в новой редакции Указом от 10 апреля 2026 года № УП-58 менее чем через пять месяцев после принятия. Реформа, таким образом, разворачивается в режиме непрерывной настройки механизма, что делает её текущее состояние предметом, требующим научного сопровождения, а не итогового описания.

Отдельный источник востребованности — внешнеэкономический контур. Республика Узбекистан подтвердила намерение завершить присоединение к Всемирной торговой организации в 2026 году: по состоянию на начало года двусторонние переговоры были завершены с 33 из 34 участвующих членов, а с марта 2026 года в соответствии с нормами ВТО приведено 190 законодательных актов. Предусмотренное «дорожной картой» создание центров права ВТО, европейского и

английского права отвечает прикладной потребности, поскольку значительная часть трансграничных сделок с участием узбекских компаний подчинена английскому праву.

Цель работы — установить, какими правовыми средствами обеспечена студентоцентрированная модель юридического образования, и определить условия достижения заявленных показателей. Задачи:

- 1) выявить нормы Указа, образующие правовое содержание студентоцентрированности, и систематизировать их;
- 2) определить сравнительно-правовую позицию узбекской модели относительно германской, американской и английской систем;
- 3) оценить пригодность системы целевых индикаторов для контроля исполнения;
- 4) выявить положения, требующие принятия подзаконных и локальных актов, и определить содержание требуемого регулирования;
- 5) сформулировать предложения по правовому обеспечению отдельных институтов реформы.

Источниковая база образована четырьмя группами. Первая — акты законодательства Республики Узбекистан: Указ № УП-232 с тремя приложениями («дорожная карта», перечень изменений в акты Президента, план мониторинга), причём приложение № 1 изложено в новой редакции Указом от 10 апреля 2026 года № УП-58; а также Закон от 11 ноября 2025 года № ЗРУ-1094 о ратификации Глобальной конвенции о признании квалификаций, принятый за две недели до Указа. Вторая — акты Европейского союза: Регламент (ЕС) 2024/1689, пункт 3(b) приложения III которого относит системы оценки результатов обучения к высокорисковым, а статья 14 требует человеческого надзора. Третья — стандарты профессионального образования зарубежных юрисдикций: стандарт 303 Американской ассоциации юристов, предметный эталонный документ по праву Агентства по обеспечению качества высшего образования Соединённого Королевства (март 2023 года), названный в «дорожной карте» ориентиром, и материалы о квалификационном экзамене SQE. Четвёртая — научная периодика и материалы международных организаций 2024—2026 годов.

Формально-юридический метод применён при толковании норм Указа: установлении предмета, адресата, срока введения в действие и характера предписания (императивное правило, поручение либо целевой ориентир). Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления узбекской модели с германской, американской и английской системами; единицей сопоставления избрано размещение практического компонента относительно теоретического курса во времени. Статистический анализ применён к плану мониторинга: произведена выборка индикаторов и рассчитана динамика целевых значений на интервале «базовое значение — 2030 год». Метод правового прогнозирования использован при выявлении положений, требующих дополнительного регулирования; критерием служило отсутствие в Указе указания на субъект права, порядок реализации либо меру ответственности. Метод оценки соразмерности применён к подпункту «а» пункта 9.

Систематизация показывает, что принцип, провозглашённый в подпункте «а» пункта 5, обеспечен пятью самостоятельными правовыми конструкциями, каждая из которых имеет собственный предмет регулирования и срок введения в действие

(таблица 1). Ни одна из них не является декларативной: каждая содержит указание на срок, ответственный орган и форму реализации.

Таблица 1. Правовые конструкции, обеспечивающие студентоцентрированность

Пункт	Правовое решение и его студентоцентрированный эффект	Срок
п. 2	Соотношение 50 / 50: половина программы — теория в аудитории, половина — практика в судах, правоохранительных органах, адвокатуре и консалтинге; теория преподаётся через разбор казусов. Обучающийся получает профессиональный опыт до выпуска	2026/2027 уч. г.
п. 4	Замена кафедральной структуры связкой «академический департамент — исследовательский центр — центр практики и карьеры»; подразделения департаментов создаются в судах и правоохранительных органах. Образовательная единица размещается внутри правоприменителя	февраль 2026 г.
п. 4, 10	Выборность деканов и руководителей центров (два учебных года, не более двух сроков подряд); учреждение Совета профессоров, утверждающего стратегию, приоритеты исследований и стандарты академической честности	февраль 2026 г.
п. 5	Право выбора дисциплин и преподавателей как механизм конкуренции; допуск студентов 3—4 курсов к работе помощниками юрисконсульта в государственных органах, нотариате и адвокатуре. Снимается конфликт «учёба или заработок»	1 июля 2026 г.
п. 6	Оценивание итоговых работ искусственным интеллектом с ограничением человеческого фактора; ИИ-тьюторство; направление «Цифровое право» (приём по IQ-тесту, сертификат B2, обучение на английском языке)	2026/2027 уч. г.

Составлено автором по тексту Указа № УП-232.

Германия разводит теоретическую и практическую подготовку во времени: университетский курс завершается первым государственным экзаменом, после чего следует двухлетний референдариат и второй экзамен. Соединённые Штаты размещают практический компонент внутри программы, устанавливая его минимальный объём в кредитных часах. Англия и Уэльс разделили подготовку и допуск к профессии между разными субъектами. Узбекская модель совмещает теорию и практику в одной фазе, в равных долях, начиная со второго курса; практический компонент такого объёма в базовой программе бакалавриата прямых аналогов не имеет (рис. 1).

Рис. 1. Размещение практического компонента в четырёх моделях подготовки юристов. Составлено автором.

В этом состоит как основное преимущество конструкции — сокращение общего срока подготовки при сохранении объёма практики, — так и её основной риск: сжатие теоретического курса до половины учебного времени при отсутствии последующей квалификационной фазы предъявляет повышенные требования к отбору фундаментального ядра дисциплин.

План мониторинга переводит цели Указа в систему измеримых показателей с закреплённой ведомственной ответственностью и ежегодной отчётностью Министерства юстиции и Счётной палаты (таблица 2).

Таблица 2. Целевые индикаторы плана мониторинга (выборка)

Индикатор	Ед.	Базовое	2027	2030
Согласование теоретических частей программ с правоприменительной практикой	%	10	40	100
Организации-партнёры для прохождения практики	ед.	100	210	300
Практические работники, привлечённые в учебный процесс	чел.	60	150	250
Выпускники, положительно оценённые работодателями	%	—	75	90
Трудоустройство выпускников в отрасли в течение 6 месяцев	%	60	75	90
Модули с оцениванием искусственным интеллектом	%	0	50	90
Средний срок рассмотрения апелляции на оценку	дн.	7	6	3
Рассмотренные проекты нормативно-правовых актов	ед.	44	65	80
Предложения, внедрённые в правоприменительную практику	ед.	30	55	70

Индикатор	Ед.	Базовое	2027	2030
Статьи, индексируемые в базе Scopus	ед.	40	70	130

Источник: приложение № 3 к Указу № УП-232.

Индикаторы распадаются на две группы, различающиеся характером роста (рис. 2). Показатели качества образовательного процесса растут нелинейно: согласование теоретических частей программ с правоприменительной практикой увеличивается с 10 до 100 %, причём основной прирост приходится на 2027—2029 годы. Показатели результата растут равномерно. Критическими для реализации модели 50 / 50 следует считать ресурсные показатели: трёхкратное увеличение числа организаций-партнёров и четырёхкратное — числа привлечённых практических работников.

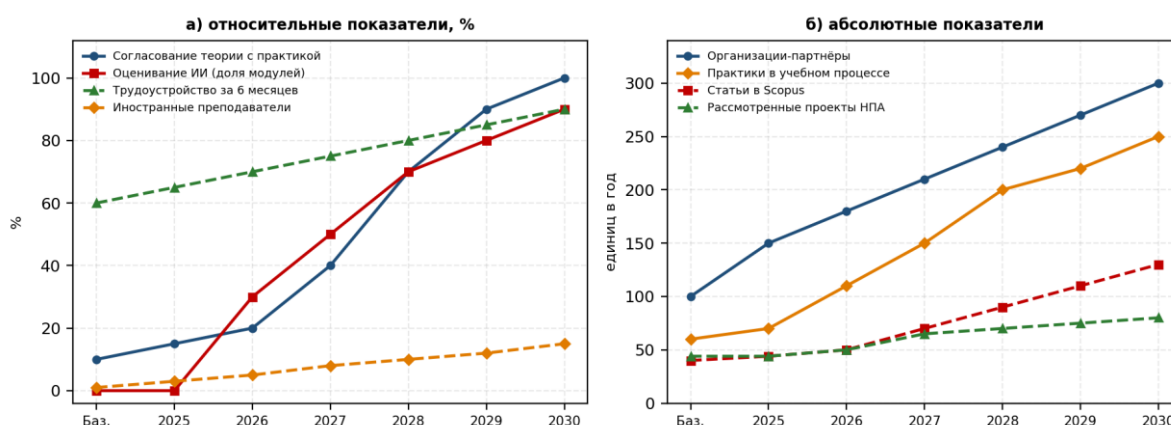

Рис. 2. Динамика целевых индикаторов реформы. Построено автором по данным приложения № 3.

Отдельного внимания заслуживает группа показателей, отражающих включение университета в научный и правотворческий оборот. Совокупность целевых значений — рост числа рассмотренных проектов нормативно-правовых актов с 44 до 80, внедрённых предложений с 30 до 70 и публикаций в базе Scopus с 40 до 130 в год — свидетельствует об изменении функции университета: из организации, готовящей кадры, он превращается в участника нормотворческого процесса. Правовым основанием служит пункт 11 Указа, предусматривающий обсуждение результатов научных исследований в парламенте, органах исполнительной власти и судах, а также проведение исследовательскими центрами научной экспертизы законопроектов.

Пять групп положений Указа не могут быть реализованы без принятия подзаконных и локальных актов (таблица 3).

Таблица 3. Положения Указа, требующие дополнительного правового обеспечения

Проблемный узел	Содержание проблемы	Требуемое решение
Оценивание искусственным интеллектом	Человеческий фактор при оценивании ограничивается, доля соответствующих модулей доводится до 90 % при сокращении срока	Закрепить в локальных актах право обучающегося на мотивированное объяснение оценки и обязательное участие преподавателя в рассмотрении апелляции

Проблемный узел	Содержание проблемы	Требуемое решение
	апелляции с 7 до 3 дней. Субъект ответственности за оценку и право на пересмотр решения человеком не определены	
Статус студента в юридической практике	Допуск студентов к работе в адвокатуре и нотариате затрагивает режим профессиональной тайны, не урегулированный применительно к обучающимся	Внести изменения в отраслевое законодательство: объём допуска, обязательство о неразглашении, ответственность, порядок зачёта работы как практики (п. 14, срок — три месяца)
Академическая автономия	Одновременно действуют избираемый декан, Совет профессоров, наблюдательный совет и Министерство юстиции как учредитель; разграничение компетенции не проведено	Детализировать в уставе и положении о Совете профессоров исключительную компетенцию каждого органа и порядок разрешения разногласий
Финансовая устойчивость	Большинство мероприятий «дорожной карты» финансируется за счёт внебюджетных средств, тогда как аккредитация, оплата иностранных преподавателей и зарубежные публикации — расходы постоянные	Диверсифицировать источники: гранты, доходы от экспорта образовательных услуг и франчайзинга, размещение свободных средств на депозитах
Приостановление льгот при приёме	Подпункт «а» пункта 9 приостанавливает непрофильные льготы при поступлении на «Юриспруденцию», затрагивая принцип равного доступа к образованию	Оценивать меру по критерию соразмерности с учётом целевого характера и сохранения льгот для отдельных категорий; предусмотреть периодический пересмотр

Наибольшего внимания заслуживает первый узел. Ограничение человеческого фактора при оценивании в сочетании с доведением доли соответствующих модулей до 90 % образует конструкцию, противоположную европейскому подходу, где такие системы отнесены к высокорисковым. Различие объяснимо: узбекское решение направлено на устранение субъективизма и коррупционных рисков, европейское — на

защиту обучающегося от алгоритмической ошибки. Оба интереса правомерны, и задача состоит в построении процедуры, обеспечивающей их одновременно.

Исходя выше проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Указ № УП-232 переводит студентоцентрированность из категории педагогических деклараций в категорию позитивного права: принцип обеспечен пятью правовыми конструкциями, каждая из которых снабжена сроком, ответственным органом и формой реализации.
2. Узбекская модель совмещает в одной фазе обучения то, что германская система разводит во времени, американская распределяет по кредитным часам, а английская разделяет между субъектами регулирования, что делает её самостоятельным предметом сравнительно-правового изучения.
3. Система индикаторов пригодна для контроля исполнения: показатели измеримы, распределены по годам и закреплены за конкретными органами. Критическими для модели 50 / 50 являются ресурсные показатели — число организаций-партнёров и число привлечённых практиков.
4. Основное препятствие лежит не в ресурсной, а в нормативной плоскости: пять групп положений требуют принятия подзаконных и локальных актов. Установленный пунктом 14 трёхмесячный срок подготовки законодательных предложений образует критический период реформы.
5. Применительно к оцениванию искусственным интеллектом предлагается закрепить в локальных актах право обучающегося на мотивированное объяснение оценки и обязательное участие преподавателя в рассмотрении апелляции: это сохраняет эффект устранения субъективизма и одновременно обеспечивает процессуальные гарантии.
6. Изложение приложения № 1 в новой редакции менее чем через пять месяцев после принятия Указа свидетельствует о готовности корректировать механизм реализации в ходе его применения. Для реформы, рассчитанной до 2030 года и охватывающей одновременно содержание образования, структуру управления и систему оценивания, такая корректировка представляется необходимым условием достижения заявленных результатов.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2025 года № УП-232 «О мерах по дальнейшему реформированию юридического образования и науки в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства. — 27.11.2025. — № 06/25/232/1102.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2026 года № УП-58 (приложение № 1 к Указу № УП-232 в новой редакции) // Национальная база данных законодательства. — 13.04.2026. — № 06/26/58/0342.
3. Закон Республики Узбекистан от 11 ноября 2025 года № ЗРУ-1094 «О ратификации Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию (Париж, 25 ноября 2019 года)».

4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Annex III, point 3(b); Article 14 // Official Journal of the European Union. — L, 12.07.2024.
5. ABA Standards and Rules of Procedure for Approval of Law Schools. Standard 303 (Curriculum). — Chicago: American Bar Association, 2024—2025.
6. Subject Benchmark Statement: Law. — Gloucester: The Quality Assurance Agency for Higher Education, March 2023.
7. Ashford C. The Quality Assurance Agency Law Subject Benchmark Statement 2023 // The Law Teacher. — 2024. — Vol. 58, No. 3. — P. 421—427.
8. Solicitors Qualifying Examination (SQE): Assessment Specification. — London: Solicitors Regulation Authority, 2021.
9. Testing the applicability of a governance checklist for high-risk AI-based learning outcome assessment in universities under the EU AI Act Annex III // Frontiers in Artificial Intelligence. — 2025.
10. Uzbekistan reaffirms 2026 WTO accession goal: Working Party on the Accession of Uzbekistan, 27—28 July 2026. — Geneva: World Trade Organization, 2026.